

Риски российских банков до и после признания их системной значимости

Юлия Сергеевна Евлахова (e-mail: evlahova@yandex.ru), д. э. н., доцент, профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)

Аннотация

Регулирование системно значимых финансовых организаций стало важным направлением минимизации системного риска финансового рынка в посткризисный период. Однако вопрос о том, имеет ли деятельность российских системно значимых финансовых организаций характеристики поведения, идентичные зарубежным аналогам, или же присутствуют национальные особенности, остается открытым. Решение данного вопроса востребовано практикой, так как позволит повысить эффективность регулирования системно значимых организаций и тем самым снизить угрозы роста системного риска. Целью статьи является проверка гипотезы о том, что российские системно значимые банки, как и зарубежные системообразующие организации, после признания системной значимости повысили свою склонность к рискам (на примере операционных рисков). Автором рассчитаны уровни операционных рисков группы системно значимых банков по официальной методике Банка России за два периода: до получения банками статуса системообразующих и после. Результаты расчетов показали снижение уровней операционных рисков у всех российских системно значимых банков после получения ими статуса системно значимых, что идет вразрез с результатами зарубежных исследований. Автором сформулированы объяснения полученных результатов, а также выводы о необходимости продолжения исследований по данному направлению.

Ключевые слова:

системно значимые банки, моральный риск, операционные риски, финансовая поддержка государства, регулирование

JEL: G21, G28

Для цитирования: Евлахова Ю. С. Риски российских банков до и после признания их системной значимости // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 3. С. 55–63. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-55-63

ВВЕДЕНИЕ

Современное регулирование российского финансового рынка тесно связано с проблемами обеспечения стабильности и устойчивости его развития. Глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг. и понимание цикличности финансовых кризисов обусловили теоретический и практический интерес к феномену системного риска, одним из направлений исследования которого являются системно значимые финансовые институты.

Первые зарубежные исследования были посвящены идентификации системно значимых финансовых организаций и определению набора их ключевых характеристик [Praet P., 2010; Carvajal A. et al., 2009]. В дальнейшем исследовательские разработки касались двух уровней: глобального и национального. На глобальном уровне были разработаны

методология идентификации глобальных системно значимых банков [BIS, 2011; BIS, 2013], методология идентификации системно значимых страховых компаний [IAIS, 2013], методология идентификации небанковских и нестраховых финансовых организаций [FSB, IOSCO, 2014]. Отдельно следует отметить инфраструктурные организации финансового рынка, признанные системно значимыми в силу уникальности предоставляемых финансовых услуг, и регулируемые отдельными документами [BIS, 2012]. Характеристики методологий идентификации глобальных системно значимых финансовых организаций и их сравнительный анализ представлены в работах российских исследователей [Алескеров Ф. Т. и др., 2011; Евлахова Ю. С., 2015а, 2015b].

На страновом уровне отправной точкой исследований также стала проблема идентификации национальных системно значимых финансовых организаций. В частности, в российской науке в 2012–2014 гг. получили распространение различные методики идентификации и оценки российских системно значимых банков [Трушина К. В., 2012; Сучкова Е. О., Здорова Н. В., 2014; Хасянова С. Ю., Сучкова Е. О., 2013]. В настоящее время деятельность российских системно значимых банков изучается по ряду направлений:

- проблема определения зон уязвимости российских системно значимых банков к рискам отмыwania денег и финансирования терроризма (на примере всех десяти российских системно значимых банков) [Евлахова Ю. С., 2016];
- анализ факторов влияния на ресурсную базу российских системно значимых банков (влияние фактора «степень государственного участия» на примере трех организаций: ПАО «Сбербанк», Россельхозбанк, ФК «Открытие» раскрыто в работе [Биткина И. К., Скородумова Н. С., 2017]);
- проблема идентификации возможных системных банковских рисков на основе оценки и анализа критериев эффективности функционирования (на примере ПАО «Сбербанк») [Аникин А. В. и др., 2017].

Масштабное исследование проблем регулирования национальных системно значимых банков проведено специалистами Международного валютного фонда [IMF, 2014]. В докладе МВФ отмечено, что во всех регионах мира наблюдаются высокие ожидания оказания государственной финансовой поддержки системно значимым банкам в случае кризиса.

С институциональной точки зрения проблема регулирования системно значимых финансовых организаций относится к ситуации *moral hazard* (морального риска), когда получение финансовыми организациями системно значимого статуса приводит к изменению ими своего поведения, что существенно увеличивает риски для государства и других участников экономической системы. Зарубежные исследователи оценили изменения поведения до и после получения банками статуса системно значимых в двух измерениях. Во-первых, был определен характер реакции финансовых рынков на регулятивные изменения, связанные с публикацией перечня системно значимых банков и введении усиленного режима их регулирования (для случая 70 крупнейших банков мира [Bongini P. et al., 2015] и для случая американских банков [Gao Y. et al., 2018]). Во-вторых, были выявлены изменения в поведении системно значимых организаций, вызванные ожиданием финансовой поддержки от государства, а именно: взаимное согласование индивидуальных стратегий банков в целях увеличения потенциальной выгоды от ожидаемой поддержки; увеличение доли потенциальных «пузырей» в структуре активов, избыточная склонность банков к рискам [Aoki K., Nikolov K., 2014; Farhi E., Tirole J., 2012; Diamond D. W., Rajan R. G., 2009].

Отметим, что основной объем эмпирических исследований связан с деятельностью глобальных системно значимых финансовых организаций или организаций из развитых стран. Как следствие, характеристики поведения финансовых организаций как системно

значимых (например, повышенная склонность к риску, согласование индивидуальных стратегий и другие), а также подходы к их регулированию были сформированы на этой информационно-эмпирической базе. Однако можно ли утверждать, что деятельность российских системно значимых финансовых организаций имеет те же характеристики поведения, что были выявлены в результате исследований зарубежных системно значимых организаций, или же в силу причин странового контекста деятельность российских системно значимых финансовых организаций имеет национальные особенности? Ответ на этот вопрос отсутствует в литературе.

В связи с этим целью данной статьи является поиск ответа на поставленный вопрос путем подтверждения либо опровержения гипотезы о том, что российские кредитные организации после получения статуса системно значимых повысили свою склонность к рискам вследствие ожиданий государственной финансовой поддержки в случае кризиса. В данной статье проверка гипотезы осуществлена для случая операционных рисков. Выбор операционного риска для проверки авторской гипотезы обусловлен следующим. Операционные риски наряду с кредитными и рыночными входят в число основных банковских рисков (в частности, учитываются при расчете достаточности капитала согласно международным стандартам «Базель II» и «Базель III»). Однако угроза роста кредитных рисков, с одной стороны, блокируется формированием резервов на возможные потери по ссудам, размер которых тем больше, чем выше уровень кредитного риска, а с другой стороны, находится под пристальным мониторингом регулятора через систему обязательных нормативов. Что касается рыночных рисков, то согласно «Отчету о развитии банковского сектора и банковского надзора РФ в 2017 году» доля рыночного риска российского банковского сектора в общей величине рисков банковского сектора сократилась и составила 5,0 % на 01.01.2018¹. Таким образом, операционные риски оказались тем видом банковских рисков, которые имеют потенциал нерегулируемого роста.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проверки гипотезы нами рассчитаны и проанализированы уровни операционного риска десяти российских системно значимых банков в течение двух периодов: 01.01.2013–01.01.2015 (до официального подтверждения системной значимости) и 01.01.2016–01.01.2018 (после официального признания системной значимости).

Перечень российских системно значимых банков впервые был опубликован в 2015 г. С этого времени и до 2017 г. в перечень входили: АО «ЮниКредит банк», Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-банк», ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк "ФК Открытие"», ПАО «Росбанк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк»². С 2017 г. в перечень системообразующих кредитных организаций было добавлено ПАО «Московский кредитный банк», но его показатели операционных рисков не учитываются в исследовании.

Расчет операционного риска осуществляется по методике Банка России: Положение ЦБ РФ от 03.11.2009 № 346-П «О порядке расчета размера операционного риска» (действовало до 01.01.2019).

Информационно-эмпирической базой исследования стали данные о величине операционных доходов системно значимых банков, представленные в формах отчетности «Отчет о финансовых результатах», публикуемые на официальном сайте Банка России.

¹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора РФ / Банк России, 2018. С. 53. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/48160/bsr_2017.pdf.

² Об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций / Информация ЦБ РФ. URL: <https://www.cbr.ru/press/>.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде всего были рассчитаны показатели доходов для целей расчета капитала на покрытие операционного риска российских системно значимых банков за 2011–2017 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Показатели доходов для целей расчета капитала на покрытие операционного риска российских системно значимых банков за 2011–2017 г., млрд руб. / Income indicators for calculation of the capital for covering of operational risks of the Russian systemically important banks in 2011–2017, billion rub.

Название банка	Операционные доходы, млрд руб.							
	На 01.01.2011	На 01.01.2012	На 01.01.2013	На 01.01.2014	На 01.01.2015	На 01.01.2016	На 01.01.2017	На 01.01.2018
АО «Юни-Кредит банк»	96 308,5732	111 848,4936	149 095,8134	102 702,3139	234 074,095	4645,4079	5075,159	4861,4379
Банк ГПБ (АО)	237 107,184	280 479,3847	394 467,3781	367 988,507	1 168 656,396	18 167,2574	15 398,8013	14 488,8276
Банк ВТБ (ПАО)	341 362,8774	491 408,4292	595 923,2439	466 627,3796	1 388 095,522	39 406,0626	23 469,2291	27 108,8279
АО «Альфа-банк»	129 671,7771	130 961,0355	165 749,7939	190 162,1179	454 225,8807	19 531,659	6819,0136	13 288,9059
ПАО «Сбербанк»	1 273 573,363	1 360 314,548	1 899 697,016	1 824 843,397	6 430 426,282	126 206,8932	153 745,2624	176 636,336
ПАО Банк «ФК Открытие»	47 659,6898	69 016,6955	72 380,4527	88 055,0732	303 543,8142	7862,5989	7060,4781	19 809,4234
ПАО «Росбанк»	63 506,3632	65 401,0322	97 412,719	78 194,8993	181 910,1584	4439,5135	4136,0337	3941,3569
ПАО «Промсвязьбанк»	90 923,8655	78 761,5834	114 097,6847	81 436,1389	238 672,374	11 758,3879	5876,7996	16 987,1875
АО «Райффайзен-банк»	158 562,5235	157 982,1668	229 464,2416	177 699,4307	457 483,4131	7483,1904	6651,019	7436,7456
АО «Россельхозбанк»	102 031,8313	102 331,1981	123 158,5669	99 931,738	232 082,2591	5498,3102	9878,8059	10 999,3298

Источник: рассчитано автором / Source: calculated by the author.

Согласно данным табл. 1 динамика показателей доходов для целей расчета капитала на покрытие операционного риска российских системно значимых кредитных организаций однонаправленна: небольшой рост до 01.01.2014, пикообразный всплеск на 01.01.2015, падение и слабое восстановление с 01.01.2016 по 01.01.2018. Очевидно, что многократное увеличение данных показателей в 2014 г. вызвано ростом чистых доходов от операций с иностранной валютой и от переоценки иностранной валюты, который в свою очередь обусловлен резким ослаблением российского рубля по отношению к иностранным валютам вследствие введения антироссийских экономических санкций и снижения мировых цен на нефть (так называемый валютный кризис 2014–2015 гг.). Вместе с тем необходимо отметить, что Банком России были приняты корректирующие меры, в частности, дано временное право использовать при расчете пруденциальных требований по операциям в иностранной валюте валютный курс, значения которого вначале соответствовали курсу за III кв. 2014 г., а затем нормативно устанавливались Центральным банком. Это снизило влияние курсовой волатильности на показатели операционных доходов. Кроме того, согласно данным табл. 1, если исключить пиковые значения на 01.01.2015

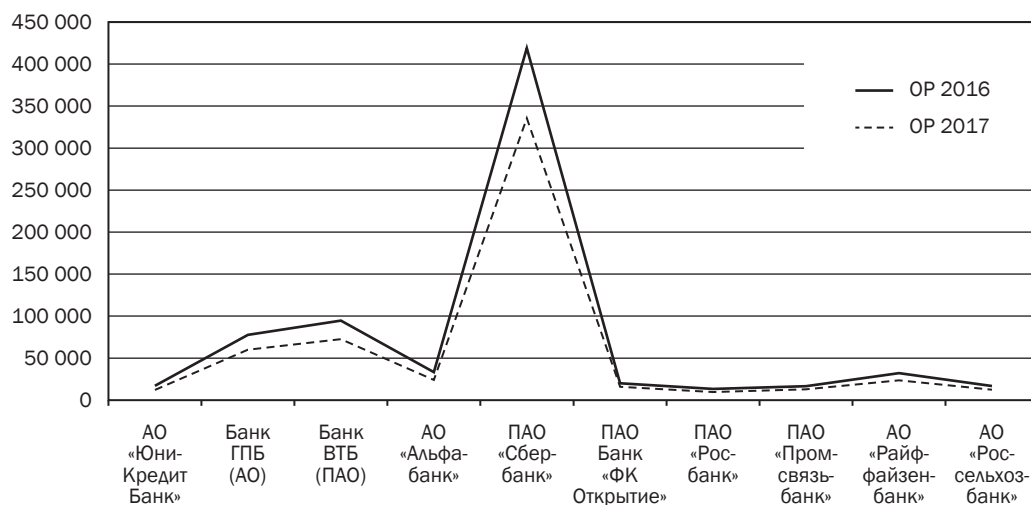
и сравнить данные на 01.01.2014 (и предшествующих годов) с данными на 01.01.2016 (и последующих годов), то очевидно, что и без привязки к эпизоду резкого ослабления рубля размер операционных доходов (и, следовательно, операционных рисков) был ниже в период после 01.01.2016, чем в период до 01.01.2014.

На основе данных показателей автором рассчитаны величины операционных рисков. Результаты оценки операционного риска системно значимых кредитных организаций в первом исследуемом периоде (01.01.2013–01.01.2015) и итоги их сравнительного анализа приведены в нашей отдельной работе [Евлахова Ю. С., 2016]. В частности, получены выводы о том, что: а) системно значимые кредитные организации не являются однородной группой по размеру операционного риска, размер операционного риска системно значимых банков различается как при сравнении банков между собой, так и при сравнении временной динамики показателя риска по каждому банку; б) среди системно значимых банков в период 2013–2015 гг. только ПАО «Сбербанк» принимал на себя существенные уровни операционного риска (причем в 2015 г. его уровень в два раза превышал показатели 2014 и 2013 гг.).

Рассчитанные уровни операционных рисков российских системно значимых банков во втором исследуемом периоде 01.01.2016–01.01.2018 представлены на рис. 1.

Рисунок 1

Уровни операционных рисков российских системно значимых банков за период 01.01.2016–01.01.2018, млрд руб. / Operational risks levels of the Russian systemically important banks in period between 01.01.2016–01.01.2018, billion rub.

Источник: рассчитано автором / Source: calculated by the author.

Анализ данных рис. 1 приводит к следующим выводам: а) системно значимые кредитные организации продолжают оставаться неоднородной группой по размеру операционного риска, несмотря на существенное падение показателей доходов для целей расчета капитала на покрытие операционного риска с 01.01.2016 в сравнении с предыдущим периодом; б) лидирует по уровню операционного риска на протяжении двух анализируемых периодов ПАО «Сбербанк», что говорит о пропорциональном сокращении по группе системно значимых банков чистых процентных и непроцентных доходов, используемых для расчета операционного риска.

Сравнение значений операционных рисков российских системно значимых банков до и после получения ими этого статуса представлено в табл. 2.

**Значения операционных рисков российских системно значимых банков
до и после признания системной значимости /
Operational risks levels of the Russian systemically important banks
before and after recognition of the systemic importance**

Название банка	Значения операционных рисков ДО признания системной значимости (на 01.01.2015), млрд руб.	Значения операционных рисков ПОСЛЕ признания системной значимости (на 01.01.2018), млрд руб.	Изменения, (+/-) млрд руб.	Темп прироста, %
АО «ЮниКредит банк»	242 936 111,2	7 291 002,4	-235 645 108,8	-97,00
Банк ГПБ (АО)	965 556 140,5	24 027 443,15	-941 528 697,4	-97,51
Банк ВТБ (ПАО)	1 225 323 073	44 992 059,8	-1 180 331 013,2	-96,33
АО «Альфа-банк»	405 068 896,3	19 819 789,25	-385 249 107,05	-95,11
ПАО «Сбербанк»	5 077 483 347	228 294 245,8	-4 849 189 101,2	-95,50
ПАО «Банк "ФК Открытие"»	231 989 670,1	17 366 250,2	-214 623 419,9	-92,51
ПАО «Росбанк»	178 758 888,4	6 258 452,05	-172 500 436,35	-96,50
ПАО «Промсвязьбанк»	217 103 098,8	17 311 187,5	-199 791 911,3	-92,03
АО «Райффайзенбанк»	432 323 542,7	10 785 477,5	-421 538 065,2	-97,51
АО «Россельхозбанк»	227 586 282	13 188 222,95	-214 398 059,05	-94,21

Источник: рассчитано автором / Source: calculated by the author.

Анализ данных табл. 2 позволяет сделать вывод о снижении операционных рисков всех системно значимых банков к 2017 г., то есть после получения ими статуса системообразующих организаций. Поскольку расчет операционного риска привязан к величине операционных доходов, то очевидно, что снижение данного вида риска вызвано снижением операционных доходов российских банков за анализируемый период.

Наибольшее снижение уровня операционного риска в стоимостном выражении произошло у ПАО «Сбербанк»: уровень риска в 2017 г. снизился на 4 849 189 101,2 млрд руб., что составило всего 4,5 % от уровня 2015 г. Наименьшее снижение уровня операционного риска в стоимостном выражении произошло у ПАО «Росбанк»: уровень риска в 2017 г. снизился на 172 500 436,35 млрд руб., что составило 3,5 % от уровня 2015 г.

В относительном выражении наиболее сильно операционный риск сократился в ПАО «Промсвязьбанк» — на 7,97 % по сравнению с уровнем 2015 г., наименьшее сокращение относительно уровня 2015 г. пришлось на Банк ГПБ (АО) и АО «Райффайзенбанк» — по 2,49 % в каждом случае.

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, гипотеза об увеличении банковских рисков после признания кредитных организаций системообразующими не подтвердилась для случая операционных рисков российских системно значимых банков. По нашему мнению, этому есть ряд объяснений.

Во-первых, Банком России после публикации перечня системно значимых банков практически сразу стали разрабатываться и применяться меры их регулирования в рамках концепции пропорционального регулирования. В то же время для международных банков, получивших статус системно значимых, методы усиленного регулирования были разработаны с существенным временным лагом (от получения соответствующего статуса до внедрения соответствующего регулирования), что создало условия для принятия ими повышенных рисков.

Во-вторых, снижение операционных рисков вызвано снижением соответствующих операционных доходов российских банков, которое в свою очередь обусловлено текущей ситуацией в экономике. Так, низкая рентабельность в реальных секторах экономики, повышение доли проблемных предприятий, проблема низкой инфляции и низких

процентных ставок в совокупности не позволяют банкам наращивать комиссионные и процентные доходы. Можно предположить, что макроэкономическая ситуация оказалась более значимым фактором влияния на риски российских банков, чем получение статуса системно значимых организаций.

Таким образом, результаты исследования динамики операционных рисков российских системно значимых банков показали, что поведение российских банков после получения статуса системно значимых может противоречить тем характеристикам, которые выявлены у системообразующих кредитных организаций. С одной стороны, единственной гипотезы о росте рисков после признания системной значимости кредитных организаций и ее проверки только на примере операционных рисков явно недостаточно, чтобы достоверно подтвердить наличие страновых особенностей российских системно значимых банков и их полное несоответствие с результатами исследований зарубежных системообразующих организаций. Проблема *moral hazard* применительно к системно значимым финансовым организациям выводит на необходимость анализа и других банковских рисков, прежде всего кредитного. Исследование изменений кредитных рисков российских системно значимых банков до и после признания системной значимости является отдельной научной проблемой и лежит в русле наших дальнейших исследований.

С другой стороны, полученные результаты исследования доказывают необходимость дальнейшего научного поиска, поскольку если известные (из зарубежных исследований) особенности поведения системообразующих организаций не характерны для российской практики, то такая ситуация приводит к необходимости уточнения и корректировки механизмов и инструментов регулирования российских системно значимых банков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российские системно значимые банки, как было показано в исследовании для случая операционных рисков, не проявляют в своем поведении те особенности, которые были выявлены у их зарубежных и глобальных аналогов. Однако подходы к регулированию российских системно значимых банков опираются на международные практики и рекомендации, сформулированные в том числе по итогам зарубежных исследований. В этом контексте дальнейший анализ деятельности российских системно значимых банков позволит повысить качество и эффективность их регулирования.

Список источников

- Алескеров Ф. Т., Андриевская И. К., Григорьев Д. В. и др. Анализ предложений по регулированию глобальных системно значимых банков // *Банковское дело*. 2011. № 11. С. 32–35.
- Аникин А. В., Бельмесов А. С., Бельмесова Е. Е. Оценка эффективности деятельности системно значимого коммерческого банка как способ мониторинга рисков банковского сектора // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2017. № 3 (47). С. 7–13.
- Биткина И. К., Скородумова Н. С. Направления развития ресурсной базы системно значимых банков в России // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23, № 29. С. 1708–1722. DOI: 10.24891/fo.23.29.1708.
- Евлахова Ю. С. (2015а). Сравнительный анализ методологических подходов к выявлению глобальных системно значимых финансовых институтов // *Научно-исследовательский финансовый институт*. Финансовый журнал. 2015. № 3. С. 55–62.
- Евлахова Ю. С. (2015б). Определение глобальных системно значимых финансовых институтов на страховом и фондовом секторах финансового рынка // *Научно-исследовательский финансовый институт*. Финансовый журнал. № 5. С. 113–119.
- Евлахова Ю. С. Развитие методологических подходов к оценке риска отмывания денег и финансирования терроризма в банковском секторе РФ // *Финансы и кредит*. 2016. № 19. С. 12–25.
- Сучкова Е. О., Здорова Н. В. Системно значимые банки: выявление критериев и оценка рисков для банковской системы // *Финансы и кредит*. 2014. № 33.
- Трушина К. В. Современный взгляд на регулирование системно значимых банков // *Банковские услуги*. 2012. № 12. С. 20–28.
- Хасянова С. Ю., Сучкова Е. О. Определение критериев системной значимости банков в России // *Банковское дело*. 2013. № 11. С. 68–74.

Aoki K., Nikolov K. Bubbles, Banks and Financial Stability / ECB Working Paper No. 1495. 2012. URL: <https://ssrn.com/abstract=2176147>.

Assessment Methodologies for Identifying Non-Bank Non-Insurer Global Systemically Important Financial Institutions / Financial Stability Board. March 2015. URL: <http://www.fsb.org/2015/03/assessment-methodologies-for-identifying-non-bank-non-insurer-global-systemically-important-financial-institutions/>.

Bongini P., Nieri L., Pelagatti M. The importance of being systemically important financial institutions // Journal of Banking & Finance. 2015. Vol. 50. P. 562–574. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2014.07.006.

Carvajal A. et al. The Perimeter of Financial Regulation / IMF Staff Position Note SPN/09/07. 2009. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2009/spn0907.pdf>.

Diamond D. W., Rajan R. G. The Credit Crisis: conjectures about Causes and Remedies // American Economic Review. 2009. Vol. 99. P. 606–616. DOI: 10.1257/aer.99.2.606.

Farhi E., Tirole J. Collective Moral Hazard, Maturity Mismatch and Systemic Bailouts // American Economic Review. 2012. Vol. 102 (1). P. 60–93. DOI: 10.1257/aer.102.1.60.

Gao Y., Liao S., Wang X. Capital markets' assessment of the economic impact of the Dodd-Frank Act on systemically important financial firms // Journal of Banking & Finance. 2018. Vol. 86. P. 204–223. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2016.03.016.

Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement / Basel Committee on Banking Supervision, November 2011. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs207.pdf>.

Global systemically important banks: updated assessment methodology and the additional loss absorbency requirement / Basel Committee on Banking Supervision, July 2013. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs255.htm>.

Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology / International Association of Insurance Supervisors. 18 July 2013. URL: <http://www.iaisweb.org/page/supervisory-material/financial-stability-and-macroprudential-policy-and-surveillance/file/34257/final-initial-assessment-methodology-18-july-2013>.

Global Financial Stability Report: Moving from Liquidity to Growth-Driven Markets. Chapter 3. How Big is the Implicit Subsidy for Banks Considered Too Important to Fail? / International Monetary Fund, 2014. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2016/12/31/Global-Financial-Stability-Report-April-2014-Moving-from-Liquidity-to-Growth-Driven-Markets-41122>.

Praet P. Macro-prudential and financial stability statistics to improve financial analysis of exposures and risk transfers / Central Bank Statistics – What did the Financial Crisis Change? Fifth ECB Conference on Statistics. ECB. 2010. P. 52–62.

Principles for Financial Market Infrastructures / Basel Committee on Payment and Settlement Systems, April 2012. URL: www.bis.org/publ/cpss101.htm.

Поступила в редакцию 14 марта 2019 г.

Принята к публикации 10 июня 2019 г.

DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-55-63

The Risks of Russian Banks Before and After Recognition of Being Systemically Important Financial Institutions

Yulia S. Evlakhova¹ (e-mail: evlakhova@yandex.ru), ORCID 0000-0002-2561-6165

¹ Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don 344002, Russian Federation

Abstract

After reviewing of the concept of systemically important financial institutions (SIFIs) and identifying such global and national companies, the authors present the first investigation of Russian systemically important banks' behavior before and after the publication of the list of systemically important financial institutions. The authors' method is based on assessment of operational risks during two periods (Jan 1, 2013 – Jan 1, 2015 and Jan 1, 2016 – Jan 1, 2018). The analysis results show that the level of Russian banks' risks decreased after the publication of the list of systemically important financial institutions, and thus Russian systemically important banks' behavior did not coincide with the behavior of global and foreign institutions. The authors explain this discrepancy with the fact that the macroeconomic situation affected banking risks more than the publication of the list of systemically important financial institutions did. The authors conclude with a suggestion to continue the investigation of Russian systemically important banks' behavior by expanding the risk types. These and other new results would influence the regulatory regime for systemically important financial institutions.

Keywords:

systemically important banks, moral hazard, operational risks, state financial support, regulation

JEL: G21, G28

For citation: Evlakhova Yu.S. *The Risks of Russian Banks Before and After Recognition of Being Systemically Important Financial Institutions. Finansovyj Zhurnal – Financial Journal*, 2019, no. 3, pp. 55-63 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2019-3-55-63

References

- Aleskerov F.T., Andrievskaya I.K., Grigor'yev D.V. et al. (2011). Analysis of Suggestions on Regulation of Global Systemically Significant Banks. *Bankovskoye delo – Banking*, no. 11, pp. 32–35 (In Russ.).
- Anikin A.V., Belmesov A.S., Belmesova E.E. (2017). Efficiency Assessment of a Systemically Important Commercial Bank as Method for Monitoring Risks in the Banking Sector. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Social sciences*, № 3 (47), pp. 7–13 (In Russ.).
- Aoki K., Nikolov K. (2012). Bubbles, Banks and Financial Stability. ECB Working Paper No. 1495. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2176147>.
- BIS (2011). Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement. Basel Committee on Banking Supervision, November 2011. Available at: <https://www.bis.org/publ/bcbs207.pdf>.
- BIS (2012). Principles for Financial Market Infrastructures. Committee on Payment and Settlement Systems, April. Available at: www.bis.org/publ/cpss101.htm.
- BIS (2013). Global systemically important banks: updated assessment methodology and the additional loss absorbency requirement. Basel Committee on Banking Supervision, July. Available at: <http://www.bis.org/publ/bcbs255.htm>.
- Bitkina I.K., Skorodumova N.S. (2017). Areas for resource base development of systemically important banks in Russia. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, vol. 23, no. 29, pp. 1708–1722. DOI: 10.24891/fc.23.29.1708 (In Russ.).
- Bongini P., Nieri L., Pelagatti M. (2015). The importance of being systemically important financial institutions. *Journal of Banking & Finance*, vol. 50, pp. 562–574. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2014.07.006.
- Carvajal A. et al. (2009). The Perimeter of Financial Regulation. IMF Staff Position Note SPN/09/07. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2009/spn0907.pdf>.
- Diamond D.W., Rajan R.G. (2009). The Credit Crisis: Conjectures about Causes and Remedies. *American Economic Review*, vol. 99, no. 2, pp. 606–616. DOI: 10.1257/aer.99.2.606.
- Evlakhova Yu.S. (2015a). The Comparative Analysis of the Methodological Approaches to Identification of Global Systemically Important Financial Institutions. *Finansovyj Zhurnal – Financial Journal*, no. 3, pp. 55–62 (In Russ.).
- Evlakhova Yu.S. (2015b). Determination of Global System-Important Financial Institutions in the Insurance and Securities Sectors of the Financial Market. *Finansovyj Zhurnal – Financial Journal*, no. 5, pp. 113–119 (In Russ.).
- Evlakhova Yu.S. (2016). Developing the methodological approaches to money laundering and terrorist financing risk assessment in the banking sector of the Russian Federation. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, no. 19, pp. 12–25 (In Russ.).
- Farhi E., Tirole J. (2012). Collective Moral Hazard, Maturity Mismatch and Systemic Bailouts. *American Economic Review*, vol. 102 (1), pp. 60–93. DOI: 10.1257/aer.102.1.60.
- FSB, IOSCO (2015). Assessment Methodologies for Identifying Non-Bank Non-Insurer Global Systemically Important Financial Institutions. Financial Stability Board, International Organization of Securities Commissions, March. URL: <http://www.fsb.org/2015/03/assessment-methodologies-for-identifying-non-bank-non-insurer-global-systemically-important-financial-institutions/>.
- Gao Y., Liao S., Wang X. (2018). Capital markets' assessment of the economic impact of the Dodd-Frank Act on systemically important financial firms. *Journal of Banking & Finance*, vol. 86, pp. 204–223. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2016.03.016.
- IAIS (2013). Global Systemically Important Insurers: Initial Assessment Methodology. International Association on Insurance Supervisors, 18 July. Available at: <http://www.iaisweb.org/page/supervisory-material/financial-stability-and-macroprudential-policy-and-surveillance/file/34257/final-initial-assessment-methodology-18-july-2013>.
- IMF (2014). Global Financial Stability Report: Moving from Liquidity to Growth-Driven Markets. Chapter 3. How Big Is the Implicit Subsidy for Banks Considered Too Important To Fail? International Monetary Fund, April. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2016/12/31/Global-Financial-Stability-Report-April-2014-Moving-from-Liquidity-to-Growth-Driven-Markets-41122>.
- Khasyanova S.Yu., Suchkova E.O. (2013). Determination of the System Importance Criteria of Banks in Russia. *Bankovskoye delo – Banking*, no. 11, pp. 68–74 (In Russ.).
- Praet P. (2010). Macro-prudential and financial stability statistics to improve financial analysis of exposures and risk transfers. In: Central Bank Statistics – What did the Financial Crisis Change? Fifth ECB Conference on Statistics. ECB, pp. 52–62.
- Suchkova E.O., Zdorova N.V. (2014). Systemically important banks: identifying criteria and assessing risks to the banking system. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, no. 33 (609), pp. 17–24 (In Russ.).
- Trushina K.V. (2012). Modern View on Regulation of Systemically Significant Banks. *Bankovskiyeh uslugi – Banking Services*, no. 12, pp. 20–28 (In Russ.).

Received 14.05.2019

Accepted for publication 10.06.2019